Для участника

Всероссийская олимпиада школьников муниципальный этап

2021—2022 учебный год

Литература

9 класс

Максимальное количество баллов – 90. Общее время выполнения работы – 6 академических часов (270 мин.)

Внимательно прочитайте задания. Ответы записывайте в тетради, в виде связного, цельного, завершенного текста в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы и средства связи использовать не разрешается.

ЗАДАНИЕ 1. Комплексный анализ литературного произведения

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Оцениваются навыки анализа и интерпретации произведения, логикокомпозиционная цельность сочинения, владение понятиями и терминами литературоведения, обращение к историко-литературному и культурному контекстам, грамотность.

Текст 1.

Прочитайте рассказ Михаила Осоргина (1878–1942) «Две души». Обратите внимание, как выражены в произведении позиция рассказчика, его отношение к «старым, добрым временам», как раскрывается в рассказе его название, какие традиции русской литературы затронул М.Осоргин.

М.Осоргин

две души

До писательского уха, хотя бы и не имеющего времени и охоты быть слишком внимательным, все же доносятся иногда критические замечания, с которыми следует считаться. Говорят, например, что не все же было так плохо в "доброе старое время", даже в крепостную эпоху. И люди были всякие, и плохие и хорошие, и немало было такого, о чем и сейчас стоит пожалеть.

Нет ничего справедливее! Вообще прогресс человеческой жизни, а в особенности русской, давно уже поставлен под сомнение. Что касается до внешних жизненных условий, то, вероятно, многие сочли бы за счастье отказаться от курьерских поездов, световых вывесок, воющего радио, перспективы телевидения и ежедневных выпусков бойкой газеты — лишь за право перенестись в прошлое и проехаться в тряской бричке по ухабистым российским дорогам пышными полями, незагублепными лесами, по

бревенчатому мостику через рыбную речку, из именья тетеньки в поместье дядюшки, а недельку погостивши,— и обратно под кров родной, сладко поесть, хорошо отдохнуть.

Идиллических картин можно нарисовать сколько угодно, против истины нимало не погрешив. Прекрасный материал для одной из таких картин мы находим в воспоминаниях старой помещицы о своих соседях и соседках по имению в Смоленской губернии, в частности о двудушной Параскеве Прокофьевне.

* * *

Были помещики великодушные, малодушные и бездушные. Из малодушных мельчайшей была Параскева Прокофьевна, вдова, столбовая дворянка, малограмотная, жившая с дочерью Анютой лет пятнадцати. Если бы состояние исчислялось головами скота и количеством земли, то еще туда-сюда. Был лесок, березовая рощица (осенью белый гриб!), было поле и был очень большой старый плодовый сад, несколько запущенный, но отличный, даже довольно доходный. Была птица, три коровы, две лошаденки, козел с семейством, баран с двумя женами, вдовая свинья с поросенком и скворещник со скворцом. Был большой, правда, полуразвалившийся барский дом о семи комнатах, в двух из которых можно было жить с удобством. Для хозяйства крестьянского это было бы настоящим богатством, но помещичье богатство исчислялось крепостными душами, и вот этих душ у Параскевы Прокофьевым осталось только две: бездетные супруги Прошка с Палашкой, оба на возрасте. Остальные еще при покойном бригадире повымерли или разбежались.

И опять-таки, если бы работать вчетвером, по-крестьянски, то и жизнь была бы достаточной и кое-что припаслось бы на черный день. Но нельзя, нехорошо столбовой дворянке работать наряду с холопами и равнять с ними родную дочь! Сама Параскева Прокофьевна проводила весь день в хлопотах, не столько в работе, сколько в суете, распоряжаясь по хозяйству, хотя без ее распоряжений оно шло бы не хуже, потому что все было просто и веками впредь установлено, но дочка воспитывалась барышней, то есть ничего не делала и делать не смела, чтобы не ронять дворянского достоинства. Читать было нечего, и Анюта в грамоте пошла не дальше мамаши; были клавесины, на которых когда-то в молодости Параскева Прокофьевна не всеми пальцами умела играть вальс, похожий и на всякий иной танец, но теперь эти клавесины могли только гудеть, если ударить коленкой в их поцарапанные бока, да сильно и всегда неожиданно потрескивали в большие морозы. Еще от прежнего величия остались две кровати, обе двуспальные, таких размеров, что на каждой могло улечься вдоль и поперек человек по восемь с немалым удобством и без взаимного беспокойства; остались перины и подушки, наваленные горой, так что взбираться на них было непросто даже с высокого табурета. Но вся остальная мебель разладилась и рассыпалась от времени, и обедали мать с дочерью на простом крестьянском некрашеном столе, сидя на самодельных стульях. И пища их была проста, от мужицкой отличаясь только обилием молочного и очень редко мясом. Больше в жилых комнатах дома ничего не было, а в нежилых хранилась картошка и гуляли мыши; наконец, в самой нежилой ухитрялись жить две души старой помещицы: Прошка с Палашкой.

Эти две души работали день-деньской, то ли по охоте, то ли по обязанности, а главным образом потому, что не умели не работать. Прошка работал в саду, косил лужок, засевал поле, копал огород, чистил конюшню, ковал лошадей, был пахарем, садовником, конюхом, кучером, плотником, слесарем, истопником, посыльным, на все мужские руки. Палашка ходила за коровами и курами, заботилась о свинье Хавронье и козле Васе, собирала хворост и грибы, мыла полы, убирала все в доме, стирала, варила, жарила, подавала на стол, одевала барыню, причесывала барышню и равнодушно получала пощечины от той и от другой. Прошка с Палашкой для такого хозяйства были бы вполне достаточны, если бы могли работать в покое и когда нужно; но покоя от барыни и барышни было мало: принеси то да се, подай платок, подыми наперсток, замой барышнину кофточку, подштопай чулок, выглади чепчик, принеси из погреба холодной простокваши — и все как раз под руку, занятую делом настоящим и срочным.

И хотя Прошка с Палашкой по природе своей были работниками усерднейшими, но нельзя сказать, чтобы барские глупости исполняли с охотой и без ворчанья. Палашка иногда огрызалась: "Да подождешь, барыня, дай с одним управлюсь!" За эти грубости Палашка получала шлепки и пинки, а в Прошку, тоже не всегда послушного, барыня швыряла чем доведется. И все это не со зла, а больше по обычаю и для оживления слишком уж утомительного и однообразного деревенского бытия, а также с целью воспитательной. Конечно, отучить холопов от грубости могла только розга — средство испытанное и насущно необходимое. Но нельзя же заставить Прошку лупить Палашку, а Палашку драть Прошку,— а лишь две души были у помещицы Параскевы Прокофьевны, и в том заключалась главная и основная трагедия ее отеческого и начальственного управления.

Случаи подобного рода были в крепостное время предусмотрены законами и бытом страны. Существовал становой, обязанный драть, если его об этом просили помещики. Но становой был переобременен подобными мелкими делами и сам наезжал неохотно, и посылать за ним одного из людей, отрывая его от работы, было и накладно, и хлопотно. Положение создавалось невыносимое: люди явно грубят, своими способами барыня справиться не может, власть шатается, нервы портятся, хозяйство расстраивается — государству опасность.

А главное: в чем же тогда отличие столбовой дворянки от любой бабы подлого сословия? Зачем тогда даны человеку, помимо собственной его души, еще души крестьянские? Параскева Прокофьевна, конечно, понимала, что без прошки-палашкиной работы она бы пропала вместе с подрастающей дочкой, и какого-нибудь зла к ним она не питала. Напротив,— для их же пользы надобно было класть их под розгу от времени до времени. И Прошка с Палашкой, конечно, понимали, что барыня есть барыня и ей не драться и не ругаться никак не возможно, но только барыня-то она не весть какая, хоть и столбовая, и могла бы не мешать им работать на свою и их пользу. Такую барыню, двудушную, в округе не уважали ни помещики, ни крестьяне.

Однако раза два в год все же удавалось Параскеве Прокофьевне примерно наказывать Прошку с Палашкой — не за свежую провинность, а, так сказать, за истекшее время, разом за полугодовые грубости и непослушание. Обычно этого времени поджидали обе стороны: барыня ходила веселее, холопы становились задумчивы. Было это по осени и по весне, в горячее садовое время. Старый сад помещицы пользовался в округе доброй славой, и после первого Спаса у станового всегда оказывались дела поблизости. В таких случаях Параскева Прокофьевна не скупилась на водочку и закуску, выпивала и сама рюмку и вела со становым деловой разговор. Нынче хорошо уродились антоновские и коричневые, да и розмарин поспел, а каковы груши — всем известно, может быть, таких груш нигде больше и нет. Для господина станового ей ничего не жаль, Прошка отсыплет в мешок всякого сорта. Но одолженье за одолженье, и чтобы этот раз настегать Прошку с Палашкой памятным образом и за прошлое и впредь безо всякого снисхождения.

Подумаешь: ну что за зверские нравы! А между тем, как дальше мы и увидим, было все это лишь чистейшей идиллией.

* * *

Становому сделка подходяща, да и подход должен быть тонок! Прошка мешки насыплет,— да не подгадил бы червивыми и паданкой! Ежели же дело по весне и идет о молодых кустах, то не подсунул бы Прошка с поломанными корнями и плохих сортов! А у станового свой сад, с любовью устрояемый. Все нужно предусмотреть.

После легкой закуски становой обедает; и уж в этот день одинаково стараются и Параскева Прокофьевна, и Палашка: стол сытный, к жирным щам пирог — объеденье! Для приличия и для формы Палашка, на стол подавая, всхлипывает и утирает подолом слезу: чует холопка грядущее наказанье! Зато помещица обходительна и весела.

После обеда, часок заснув, приступает становой к отправлению правосудия. Первым вызывается на конюшню Прошка. Он уже заготовил для станового свежего сена

- на предмет мягкого расположения. Развалившись на душистом сене, становой коротко говорит.
 - Ну, Прошка, ты уж мне не подгадь!
 - Будьте покойны!
 - Анису положил?
 - И анису; ныне анис отменный уродился.
- Коли паданок найду, в другой раз выпорю по-настоящему. Ну, значит, с Богом, начинай.

Прошка ложится у самой двери, сначала скулит и жалуется, потом орет благим матом:

— Ой, матушки, ой, смертушка моя!

Чтобы господина станового не утруждать, Прошка сам бьет по земле кнутом, взвизгивая при каждом ударе. По долголетней привычке бьет и орет, как настоящий актер, чтобы сделать барыне полное удовольствие. Становой лежит на сене, слушает, изредка пускает громко крепкое ругательство или читает Прошке мораль:

— Будешь, сукин сын, барыни не слушаться!

По гордости дворянской. Параскева Прокофьевна из дому не выходит, прислушивается издали. Становой работает над Прошкой с полчаса, с передышками. Утомившись, выпускает Прошку из конюшни и сам идет в горницу отдышаться, — а там уж и чай готов.

— Можете быть покойны, сударыня,— говорит становой.— Себя не пожалел, а уж Прошка запомнит по гроб жизни!

Скрывая удовольствие, помещица говорит:

- Вы к ним больно уж милостивы. С него, мужика, как с гуся вода. Разве такого розгой пробъешь! Он орет, а, может, ему и не больно.
- Как это, сударыня, может быть? У меня рука тяжелая, всем известно. Одначе, если не доверяете, извольте сами его освидетельствовать. Иные господа дворяне так и делают, которые, конечно, не столбовые...
 - Что вы, батюшка, чтобы я стала марать свою честь!

После чаю с медом и вареньем — очередь Палашки. Если ловок Прошка, то уж Палашка — настоящий талант. Еще не войдя в конюшню, она ревет навзрыд, а в самой конюшне вопит и визжит, как недорезанная свинья, так что даже сам становой изумляется:

— И где ты так научилась?

Палашку, как женщину, полагается драть меньше — минут пятнадцать.

- Уж нет хуже, как сечь бабу!
- Да вы слезам-то ее не верьте.
- Слезы слезами, а неудобное для мужчины занятье. Коли бы не для вас, Параскева Прокофьевна,— нипочем бы не стал!
 - А мне с ними каково! С двумя душами хлопот, как с целым народом.

Исполнив тяжкую обязанность, становой уезжает с мешком или кустиками, которых увозит несколько поболе, чем договорился с двудушной помещицей.

Про хитрость станового знали в округе все — и посмеивались. А мы так думаем: может быть, знала о том и сама Параскева Прокофьевна? Знала — и тоже улыбалась. Улыбались и Прошка с Палашкой. Во всяком случае, очень хотелось бы в быт доброго старого времени внести как можно больше идиллии и беззлобно вспомнить о доброй барыне, преданных ей душах и разумном и добродетельном становом.

Текст 2.

Прочитайте стихотворение Ю.Визбора (1934–1984) «Полярное кольцо». Как раскрываются в произведении его жанровая природа и заглавный образ? Обратите

Юрий Визбор

ПОЛЯРНОЕ КОЛЬЦО

Опять приходят непогоды Через Полярное кольцо. И криком гонят пароходы Из памяти твоё липо.

И далеко в краю счастливом Страна цветов, земля людей. И льды уходят из залива Эскадрой белых лебедей.

И слушает радист бессменный И чей-то плач, и чей-то смех. Всю ночь кружатся над антенной Последний дождь и первый снег.

И нет тебя, и слава Богу, Что здесь один плыву без сна, Что эта тяжкая дорога Тебе никак не суждена.

Минуй тебя вся эта нежить, Будь все печали не твои, Приди к тебе вся моя нежность Радиограммой с ЗФИ*.

И в час полуночный и странный Не прячь от звёзд свое лицо, Смотри — на пальце безымянном Горит Полярное кольцо.

*ЗФИ — Земля Франца-Иосифа

Максимальное количество баллов — 70.

ЗАДАНИЕ 2. Пропавшая фигура.

Перед вами иллюстрация к книге известного русского писателя. Но главная фигура пропала, вместо нее вы видите белый силуэт. Определите, какой русский писатель был изображен на месте пробела и какое произведение иллюстрирует данный рисунок. Обоснуйте свой ответ, опираясь на детали картины и свои знания русской литературы.

А как бы вы проиллюстрировали данное произведение? В каком изобразительном стиле? Охарактеризуйте композицию вашей иллюстрации, какие элементы и детали вошли бы в нее? Свой ответ обоснуйте.

Максимальное количество баллов --- 20.